

Глава 164 – Амман

Туман настолько сгустился, что полностью скрыл небо. Силуэт гидры затерялся в мглистых клубах, и непонятно было, где она сейчас – осталась в долине или двинулась к ним. Брэндель был уверен, что часть уже обратилась в туман – иначе не заволокло бы весь лес.

Фигуры быстро приближались, но, к немалому его удивлению, оказались не монстрами, а людьми. Сквайры с золотых с красным плащах с эмблемами пылающих воронов на груди окружали кого-то саном на первый взгляд не ниже епископа. Красно-золотая же сутана и увенчанная тремя пиками биретта, а вдобавок – роскошная орденская лента с надписью «пламя» на киррлутцском – и вовсе указывали как минимум на сан местного архиепископа Собора Святого Пламени.

Брэндель внимательно вгляделся в иссушенное возрастом и изборожденное морщинами лицо, по цвету почти сравнявшееся по печеным баклажаном.

«Из Айнкеля, зовут Амман. Совсем не прост, с виду скромнее некуда, но все это напускное».

Сложив картинку воедино, в душе он помрачнел, но не подал виду, учтиво поклонившись и поприветствовав:

- Ваше высокопреосвященство.

«Ах ты чертова подстава! И угораздило же Собор послать сюда этого ублюдка! Неужели не боятся из-за него нанести оскорбление друидам? С него же станется!»

Амман тоже пригляделся к непонятно откуда взявшемуся молодому человеку. С виду – наемник наемником, но манеры на порядок лучше, чем у подобного сброда, некоторых из которых он повстречал в лесу по пути сюда.

«Все-таки дворянин – это дворянин, и ничего тут не попишешь. Что ж, хотя бы знает, как себя цивилизованно вести. Похоже, из Ауина?»

От цепкого взгляда сановника не скрылось даже выбранное приветствие, позволившее определить происхождение незнакомца.

Скарлетт только слегка удивленно покосилась: Брэндель вел себя весьма странно. На самом деле, сменил тон и поведение он почти инстинктивно: большинство геймеров именно так и поступали при встрече с высокоранговыми НПС.

Амман с его людьми как-то незаметно взяли их в кольцо, но в основном – чтобы убедиться, что перед ними не монстры. Сам архиепископ оставался настороже, ведь с ним остались только сквайры, а всех его рыцарей Золотого ранга и епископов перебили в лесу. Люди устали, вымотались и утратили боевой дух, и неудивительно: в последний раз рыцари столь высокого ранга, как потерянные сегодня, «воссоединялись со Священным Пламенем» еще в Ноябрьскую войну.

Сокрушительная потеря.

Амман машинально приложил руку к артефакту у себя на груди и тихо вздохнул. Что ж, жертва

рыцарей хотя бы не оказалась напрасной. Демонстрируя поистине королевские манеры, он ответил, словно ведя светскую беседу:

- Молодой человек, ваши манеры весьма достойны. К какому благородному семейству изволите принадлежать? Вы, должно быть, сюда зашли через проход между двумя утесами? Не подскажете, как туда добраться? – задал он разом три вопроса.

Несмотря на все попытки архиепископа не выказывать тревоги, Брэндель почти физически ощущал исходящую от него волну напряжения.

«Он, должно быть, о Волчьей засаде. И откуда все это волнение – из-за туманного монстра? А ведь люди из Собора фанатики, и их даже сотней сильнейших бойцов не испугаешь – все равно полезут в бой. Пускай жаднее тебя ублюдка поискать, но это, скажем так, личная слабость, тогда как чтобы стать архиепископом все равно нужна недюжинная воля».

Опустив голову, Брэндель одновременно и выказал почтение и скрыл подозрительную гримасу на лице.

- Ваш покорный слуга – барон Фюрбурга, и, поскольку Ваше высокопреосвященство могло и не слышать о столь малой области – это в Трентайме. Местность сельская и бедная – словом, не стоит упоминания. И боюсь, что я не менее заблудился, чем Ваше высокопреосвященство. Тем не менее, могу сказать, что искомое Вами место отсюда недалеко.

Брэндель старался держаться максимально учтиво, но не болтать лишнего: надо было побыстрее ответить на все вопросы, отвязаться от старика и двигаться дальше. Беспокоило его в основном преследование Вероники, ведь эти люди явно не встанут на его сторону. И все же торопиться не стоило: одно дело – попасть под подозрения Собора и совсем другое – проявить к нему неуважение. Так что Брэндель не смел выказать ни малейшего признака нетерпения, понимая, что большинство служителей Собора только выглядят добрячками и святошами, но изнутри прогнили не меньше остальных.

Амман кивнул. Ответ его явно порадовал, и изможденное морщинистое лицо слегка просветлело, но все же он решил, что неправильно будет оставить молодого человека со спутницей здесь одних и просто удалиться восвояси. Несмотря на приоритет его обязанностей представителя собора, такой поступок мог негативно сказаться на репутации.

Сделав пару шагов вперед, Амман спросил:

- Господин барон, мы бы хотели как можно скорее покинуть эти места, не желаете присоединиться?

Едва сдержавшись, Брэндель холодно хмыкнул про себя. Будь на месте Аммана кто-то еще, эти речам еще можно было бы поверить, но сам тон приглашения архиепископа уже подразумевал отказ. Раз уж это вполне соответствовало намерениям Брэнделя, тот в ответ покачал головой:

- Ваше Высокопреосвященство, как вы могли догадаться, цель моего пребывания здесь – та же, что и у остальных, Львиное Сердце. Так что, увы, не могу принять ваше предложение. К тому же, чтобы не пришлось жалеть о несделанном в последующем, вынужден выдвинуться уже сейчас.

Амман кивнул. Все его мысли сейчас занимал артефакт – он почти не отрывал от него костлявых пальцев, словно убеждаясь, не пропал ли. Несмотря на то, что сам он только и ждал того, чтобы Брэндель отказался, при упоминании легендарного меча архиепископ бросил в его

сторону полный любопытства взгляд.

- Что ж, если так – не смею препятствовать. Наши благословения вашему правлению, а ваш скромный слуга Пламени непременно напишет письмо вашему королю в знак признательности за столь приятную встречу, – пообещал Амман, нацепив теплую гримасу на лицо и с облегчением выдохнув про себя. Брэндель слегка улыбнулся, не выказывая ни согласия, ни протеста продолжающейся пантомиме – только безликое приличествующее дворянину почтение, сообразно обстоятельствам.

«Да чтобы тебя, давай уже закругляйся! Пшел вон отсюда, оставь меня в покое! Вот честное слово, как будто передо мной не тот самый мешок с дерьмом, которому дела ни до кого нет! Хватит уже, давай, вернись к себе обычному! Старик, мне тут каждая секунда дорога!»

Про себя Брэндель так и сыпал ругательствами, не умолкая, пока Амман с его людьми не развернулись, собираясь уходить.

К сожалению, в этот раз судьба оказалась не на его стороне: поблизости раздался шорох.

С громким треском раздвинув кусты, на опушке показалась Вероника.

Даже не озаботившись разговорами, она сразу атаковала: яростно сверкнув, из ее меча вырвался и полетел в Брэнделя тонкий луч. Тот поспешно шарахнулся в сторону. Энергия меча порубила ближайшую черную сосну на аккуратные тонкие «ломтики», которые с громким треском обрушились на землю.

Атака полностью выбила Аммана с его сквайрами из колеи. Брови архиепископа поползли вверх от удивления. И только он собрался обрушить на внезапного «гостя» всю свою ярость, как на смену гневу пришло узнавание, а следом – замешательство. Поняв, кто перед ним, старик опешил. Пускай он сам был не менее известен и влиятелен, чем один из ключевых командиров киррлутцской армии, в нынешних обстоятельствах военный явно обладал большей властью, хотя бы по праву сильного.

К тому же, даже не обращая внимания на уровень владения мечом «Святой», Вероника была потомком одного из двенадцати родовитейших семейств Империи, и одно это останавливало Аммана от любых способных ее оскорбить действий. Возможно, архиепископы более зажиточных земель и могли себе позволить попытаться на нее надавать, сам он явно не принадлежал к числу на такое способных.

И раз уж эту женщину ни в коем случае нельзя было оскорблять, он обернулся к Брэнделю, собираясь получить все ответы от него. Маску благообразного святоши словно ветром сдуло: Амман наконец-то показал свою истинную сущность: безучастный взгляд темно-карих глаз с таким же успехом мог быть обращен и к дохлой рыбе.

«А чертова коряга меняет лица быстрее пули!»

Мимоходом встретившись с этим взглядом, Брэндель переключил все внимание на вновь прибывшую. Та моментально преодолела разделявшее их расстояние и попыталась ухватить его за плечо, и но тот ртутью скользнул в сторону, встав перед Скарлетт и загораживая ее от Вероники, чтобы не дать снова взять в спутницу в заложники.

Но Вероника все же нацелилась на него. Первая попытка захвата не удалась, но попытки продолжились. Сбежать Брэндель не надеялся, так что оставалось только достать меч и попытаться отбиться, попутно поднимая земляные пики, чтобы блокировать ей обзор. Но на то

она и была знаменитой Вероникой: мигом пробив в камнях дыру, она снова потянулась к нему.

При виде вырвавшегося из земли пика Амман широко распахнул глаза от неожиданности, но почти сразу же понял, что дело в мече.

Вспомнив тот барьер и решив, что попытки блокировать обречены на провал, Брэндель оттолкнул Скарлетт в сторону, уводя ее от удара, пока не поздно, и сквозь боль выкрикнул:

- Скарлетт, сейчас!

Та мгновенно метнулась в сторону и как можно дальше, а Брэндель тотчас незаметно для остальных бросил на землю карту.

Ярко-красная магическая формация возникла словно ниоткуда, выпуская в этот мир Огненного джинна, тут же взявшего курс на Веронику.

Внезапная атака ее удивила – настолько, что заставила подсознательно отступить. И все же быстрая оценка и скорости, и силы создания наводила на мысль, что Брэндель просто пытается выиграть время. На мгновение замешкавшись, Вероника атаковала джинна простым прямым броском. Всего один замах лазурного клинка – и решающего удара должно было хватить, чтобы разобраться с препятствием раз и навсегда.

«Взрыв!» – воскликнул Брэндель на ходу про себя. Все шло ровно так, как он рассчитывал.

Золотистый луч расколол тело джинна пополам, разрастаясь в слепящую вспышку. Буйство вырвавшейся наружу энергии заставило Веронику перемениться в лице: Огненный джинн выбрасывал наружу всю свою Ману и весь Элемент разом, без остатка, и объединенная сила атаки была сравнима с полным высвобождением силы Элемента.

Прогремел долгий взрыв. Сияние оказалось настолько ярким, что поглотило все цвета, окрасив мир в ярко-белый. Всем пришлось отвернуться или закрыть глаза.

Брэндель, не теряя ни секунды, продолжал отступление в заprimeченный заранее густой кустарник на отдалении. Отвлек его знакомый голос, змеей вползший в уши:

- Священное слово: Стена! – прошептал Амман.

Брэндель тут же почувствовал, что путь отхода перекрыла странная энергия. Впереди выросла прозрачная светлая стена – одно из заклинаний, которое служитель Собора такого ранга ожидаемо держал наготове. Такие стены тянулись на сотни метров, но в высоту обычно не достигали и десяти. Взмахом меча Брэндель поспешно поднял вверх земляной пик, собираясь с его помощью перемахнуть стену одним прыжком, но пик тут же срезало. Еще один снаряд-порождение энергии меча Вероники на невероятной скорости пронесся по воздуху, с грохотом добывая его творение.

Первоначальный план явно потерпел поражение, так что Брэнделю пришлось обернуться и встретиться с противником лицом к лицу.

К его сожалению, Вероника, успешно оправилась от последствий взрыва.